

Иначе и не могло быть. Эта вѣчно кипучая жизнь слишкомъ полна была тѣхъ привлекательныхъ чертъ, которыя сами просятся въ фантастическую поэмѣ. Все въ ней движется, трепещетъ, порою проносится ураганомъ; этотъ плебей борется съ французскимъ обществомъ и съ могучими державами, освобождаетъ народы, руководить судьбами Европы, изъ подмастерья превращается въ крѣза, изъ повелителя въ эмигранта; силою своего смѣха свергаетъ застарѣлыя злоупотребленія, сбрасываетъ съ дороги противниковъ,—и кончаетъ жизнь чуть не на чердакѣ. Настоящая сказка изъ „Тысячи и одной ночи“! Словно владѣя талисманомъ, быть вездѣ и нигдѣ, появляться и исчезать, подобно Монтекристо выходить невредимымъ изъ опасностей, никогда не унывать и смѣяться даже на порогѣ смерти, могъ только или гениальный искатель приключеній, или неудавшійся великій общественный дѣятель, растративавшій силы не на томъ поприщѣ, куда влекло его призваніе. Бомарше самъ постарался закрѣпить навсегда заманчивое представленіе о немъ, какъ о борцѣ и страдальцѣ. Такимъ рисуетъ его себѣ всякій, увлекаясь горячими выходками его мемуаровъ или монологами Фигаро, его энергическимъ вмѣшательствомъ въ освобожденіе Америки. Поэзія и музыка помогли увѣковѣчить и разукрасить его репутацію. Гёте, Моцартъ и Россини постоянно освѣжаютъ въ нашей памяти и образъ Бомарше, и его лучшія созданія. Подъ граціозныя Моцартовскія мелодіи и сверкающіе веселостію и комизмомъ, по южному болтливые речитативы Россиніевскаго „Цирюльника“ личность того, въ чьей головѣ могло зародиться столько смѣлыхъ мыслей и забавныхъ импровизацій, озарилась самымъ симпатичнымъ свѣтомъ.

Съ такими любимыми преданіями не легко разставаться. Между тѣмъ и для легенды о Бомарше настала очередь. Наиболѣе расположенный къ нему изъ всѣхъ біографовъ, Ломени ¹⁾, первый долженъ былъ нанести ударъ его репутаціи. Не зародилась бы и сама работа этого даровитаго и усерднаго изслѣдователя, если бы наслѣдники Бомарше не дали ему доступа въ забытый съ прошлаго вѣка складъ всякаго ненужнаго хлама, оставшагося отъ хозяйства поэта, и еслибъ среди пыли и мусора не нашлось множества связокъ съ бумагами, приготовленными самимъ Бомарше для своего жизнеописанія. Изученіе ихъ освѣтило темныя, отрицательныя стороны его дѣятельности или навело на сомнѣнія и догадки; сатирикъ явился посмертнымъ самообвинителемъ,—и не

¹⁾ Beaumarchais et son temps, études sur la société en France au XVII siècle, par L. de Loménie, 1856; переиздано въ 1858 и 1873. Первый біографъ Б., Гюдэнъ, скорѣе его панегиристъ.